

Елена Яковлевна Кальницкая — искусствовед, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник культуры России. Более двадцати лет работала в Государственном Русском музее, под ее руководством с 1990 по 2009 год проходила музеефикация Михайловского замка императора Павла I в Санкт-Петербурге. Генеральный директор Государственного музея-заповедника «Петергоф» с 2009 года. За это время в музее проведены масштабные реставрационные работы во дворцах и парках Петергофа и Ораниенбаума, организованы крупные российские и международные выставки, открыты новые классические интерьерные и инновационные музеи. Автор свыше 200 научных и научно-популярных работ, сценариев документальных фильмов и музейных мультимедийных спектаклей, посвященных истории культуры Российской империи.

ISBN 978-5-91208-460-7

9 785912 084607

SCALA

ВЫБОР ДИРЕКТОРА • ПЕТЕРГОФ

ВЫБОР ДИРЕКТОРА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК ПЕТЕРГОФ

Елена Кальницкая

Серия «Выбор директора» — международный проект английского издательства Scala, в рамках которого директора крупнейших музеев мира выбирают экспонаты, которые, на их взгляд, занимают особое место в музейной коллекции, и рассказывают о них. Государственный музей-заповедник «Петергоф» — один из самых посещаемых и привлекательных музеев России, фонтанная столица огромной страны. В планировочной структуре Петергофа искусно сочетаются регулярные и пейзажные парки, дворцы разных архитектурных стилей, малые формы и фонтаны. Знаменитая водопроводящая система, не имеющая мировых аналогов, хранит память о ее создателе — императоре Петре Великом.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Государственный музей-заповедник «Петергоф» — один из самых посещаемых и привлекательных музеев России, фонтанная столица огромной страны. Объединяя сегодня более тридцати музеев, расположенных на территории Петергофа, Александрии, Стрельны и Ораниенбаума, музей знакомит гостей с великим прошлым России. История каждого петергофского памятника глубоко индивидуальна, но, складываясь в единые архитектурные ансамбли, они являют собой органичный синтез истории, искусства, зодчества и человеческих судеб. В планировочной структуре Петергофа искусно сочетаются регулярные и пейзажные парки, дворцы разных архитектурных стилей, малые формы и фонтаны. Знаменитая водоподводящая система, не имеющая мировых аналогов, хранит память о ее создателе — императоре Петре Великом. Петергофские коллекции, собранные венценосными владельцами резиденции для ее украшения, состоят из разнообразных музейных предметов, каждый из которых хранит частичку человеческой души.

Тритон, разрывающий пасть морскому чудовищу

КАРЛО БАРТОЛОМЕО РАСТРЕЛЛИ

Россия. 1726

Воссоздан А. Ф. Гуржием в 1956

Бронза; отливка, чеканка, золочение. 184 × 212 × 148 см. ПДМП 272/1-ск

Здание Большой оранжереи с его нарядной архитектурой оттенено богатой зеленью Нижнего парка. По замыслу Петра, его резиденция со временем должна была наполниться заморскими цветами и растениями, а для их разведения требовалась теплица с особыми условиями, позволяющими выращивать рассаду и зимой хранить экзотические кадочные растения. Первый камень Большой оранжереи заложили в 1722 году: здание должно было состоять из двухэтажного корпуса и отходящих от него дугообразных галерей с ризалитами. Когда строительство завершилось, на территории сада высадили яркие южные цветы, создавшие экзотическую атмосферу. Главным украшением стали ковры пестрых тюльпанов, цветов которые Петр любил больше всего, но ансамблю явно не доставало доминанты.

Проблема решилась в 1726 году, когда в центре садового водоема появилась скульптурная группа Карло Бартоломео Растрелли «Тритон, разрывающий пасть морскому чудовищу». Архитектором композиции выступил Тимофей Усов, а гидротехническую систему разработал фонтанный мастер Поль Суалем. Вода доставлялась по металлическим трубам из восточного Квадратного пруда в Верхнем саду. И из-за своего расположения фонтан стал именоваться «Оранжерейный».

Подобно многим петергофским затеям, фонтан имел аллегорический подтекст: его главный герой, сильный и мощный Тритон, боролся со странным морским чудовищем — крокодилом с рыбьим хвостом. Струя из его пасти поднималась на высоту восемь метров, а четыре черепахи в страхе расплзались в разные стороны. Тритон — мифологический персонаж, древнегреческий бог, посланник глубин, сын Посейдона и Амфитриты, в петергофской интерпретации олицетворял созданный Петром российский флот, одержавший победу над

шведами при Гангуте. Победенная Швеция, проигравшая в морском сражении, была представлена в виде чудовища. Много раньше «Самсона» «Тритон, разрывающий пасть морскому чудовищу» стал символом морских побед России в Северной войне за выход к берегам Балтики.

Фонтан имел не только художественное значение: ему отводилась серьезная роль в сложном парковом хозяйстве — здесь брали воду для полива деревьев, кустарников и цветов. Когда свинцовые скульптуры Растрелли пришли в негодность, их несколько раз реставрировали, а в конце XVIII столетия, по предложению скульптора Ивана Мартоса, полностью заменили. Однако новый Тритон появился только полтора века спустя: в 1876 году он был отлит по рисунку датского художника Давида Иенсена.

Детская память — серьезная вещь. Меня, пятилетнюю девочку, впервые привезли в Петергоф, когда город на Неве торжественно отмечал свое 250-летие. Освободив несколько дней, родители возили нас с сестрой на такси по всему городу, рассказывали о его истории. Побывали мы тем летом и в Петергофе, и, хотя прошло немало лет, впечатления, как ни странно, живы. В Нижнем парке мое детское сердце, сама не знаю почему, покорила не роскошный Самсон, шутихи или каскады. Внимание привлек мощный, напряженный Тритон, и смотреть на него было страшно и весело. И старая фотография, на мой взгляд, вполне уместна в этом рассказе.

Дубовый кабинет Большого Петергофского дворца

ПРОЕКТ ЖАН-БАТИСТА АЛЕКСАНДРА ЛЕБЛОНА, ЭСКИЗ НИКОЛЯ ПИНО
1718–1720

Кабинет основателя Петергофа может восприниматься по-разному. Безусловно, в первую очередь он неизменно привлекает внимание как мемориал Петра Великого, одновременно являясь уникальным образцом убранства русского интерьера начала XVIII столетия, и, что особенно важно, свидетельствует о глубоком почтении императрицы Елизаветы к творению ее великого отца. Перестраивая Большой дворец, она поставила перед архитектором Растрелли сложнейшую задачу: удовлетворить ее амбиции созданием атмосферы изысканной модной роскоши середины столетия и одновременно сохранить священную для нее память о Петре. Зодчий ответил блестящим решением, оставив без изменений ранние «вкрапления» подлинного убранства петровских Нагорных палат.

Одним из таких исторических островков стал в Большом дворце Дубовый кабинет, отделка которого создавалась по идеям Петра в начале XVIII века. Основным материалом для кабинета он выбрал свое любимое дерево — дуб. Древесину, исконно русский строительный и декоративный материал, он продолжал применять в строительстве и отделке ранних петергофских дворцов — Нагорных палат, Монплезира, Марли и Эрмитажа.

Кабинет, пространство совершенно новое по смыслу для русского дома, исполнялся «по Леблону чертежу». Автор проекта, французский зодчий Жан-Батист Леблон, был приглашен Петром в Петербург в качестве «генерал-архитектора», и царь возлагал на него большие надежды, считая «прямой диковиной». Леблон сразу оказался привлечен к петергофским проектам и постройкам, созданию фонтанной системы.

Дубовый кабинет полностью решен в дереве: от панелей над полом поднимаются вертикальные филенки, десюдепорты, панели над зеркалами и камином покрыты изысканной резьбой превосходного

качества. Мастером, с блеском исполнившим виртуозные рисунки филенок и самую сложную резьбу, стал скульптор и резчик Николя Пино, непревзойденный декоратор, искусство которого высоко ценили современники. Его рисунки воплотили в жизнь помощники — «вольные резчики» Фоле, Руст, Фодре и Таконе, участвовал в работе мастер Мишель.

Суда на городском рейде

Адам Сило

Голландия. Конец XVII — первая треть XVIII века

Холст, масло. 53,7 × 70,5 см. ПДМП 498-ж

Мечтая о собственных петергофских коллекциях, Петр I начал приобретать живописные произведения разных европейских школ. Во время Великого посольства он интересовался кораблестроением, мореплаванием, коммерцией, промышленностью и под именем Петра Михайлова изучал корабельное дело в Заандаме, получил доступ на верфи Ост-Индской компании, где работал под именем мастер Петр. В это время его начала интересовать живопись, особенно — живопись морская.

Во время второго путешествия в 1717 году он целенаправленно интересовался науками и «художеством», посещал известных живописцев, часами следил за их работой. Особенно ему пришлось по вкусу картины фламандской школы, Петр отдавал им предпочтение на аукционах в Амстердаме, особенно выделяя марины. Заметный интерес у царя вызывал известный амстердамский маринист Адам Сило, у которого он лично купил ряд картин. Их знакомство произошло, когда Петр задумал заняться проектированием судов и бургомистр Николаас Витсен порекомендовал ему Сило как человека, обладающего исключительными способностями в ремеслах и искусствах. Гравер, рисовальщик и механик, до тридцатилетнего возраста он занимался кораблестроением и ходил в качестве капитана на морских судах. Потом увлекся живописью и начал искать контакты с художниками-маринистами, став учеником Теодора ван Рее. Специализировался Сило на морских сценах и скоро лучше других рисовал военно-морские, торговые и китобойные суда и даже начал писать об этом книги.

Петр I и Адам Сило обрели друг друга: царь начал заниматься черчением у художника дома. Работы своего наставника он ценил за документальную точность, а Сило, в свою очередь, гордился своим царственным учеником. Кроме того, их связывал интерес к фонтанному искусству: до тридцати лет Сило занимался выделкой проволоки из

Фигура левретки

ИМПЕРАТОРСКИЙ ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД
АВТОР МОДЕЛИ ЖАН-ДОМИНИК РАШЕТТ
Россия. 1780-е

Фарфор; роспись полихромная надглазурная, золочение. 29 × 34,5 × 33 см
ПДМП 842-ф

В творческом наследии Жан-Доминика Рашетта, модельмейстера Императорского фарфорового завода, есть необычное произведение, которое выделяется из общего ряда — портрет в натуральную величину левретки Земиры, любимицы императрицы Екатерины II. История придворной собачки связана с важным фактом биографии ее хозяйки, которая невольно способствовала широкому распространению левреток в России. В переводе с немецкого левретка — «игрушка ветра», легкая, миниатюрная и хрупкая гончая, способная, однако, загнать зайца. В жизни императрицы, всю жизнь любившей животных, собачки этой породы появились по воле случая.

С детства императрица помнила немецкую поговорку: «Мало кому удастся избежать оспы и любви». Екатерина понимала, что эпидемия оспы для огромной России — катастрофа, и решила привить оспу себе и сыну, чтобы убедить россиян в необходимости профилактики болезни. Прививку императрице сделал английский врач Томас Димсейл, получивший в благодарность от нее звание, титулы и деньги, а в ответ преподнесший венценосной пациентке пару левреток. Собачек Екатерина нарекла в английской манере сэр Том Андерсон и леди Андерсон.

Мода на левреток стремительно распространилась в Петербурге, и каждое лето «господин Том» множил свое потомство, которое высшая знать разбирала по домам. Императрица постоянно заботилась о «дорогом друге», брала его летом в Петергоф, связала ему теплое одеяло и любила, чтобы он всегда был рядом. Стоило ей открыть глаза, спящие на шелковых подушках с кружевами собачки вскакивали на

постель и лизали ей руки и лицо. Когда Екатерина читала или работала, чета Андерсон спала рядышком на турецком диване, подаренном князем Потемкиным. Том Андерсон дожил до шестнадцати лет, и после его смерти хозяйка долго была безутешна.

Со временем из его многочисленного потомства выделилась левретка Земира, родившаяся летом 1778 года и получившая имя в честь героини оперы «Земира и Азор» композитора Андре Гретри. Жизнь ее была долгой и счастливой; когда не стало и этой собачки, хозяйка оплакала ее, а французский посол граф Сегюр написал трогательную эпитафию: «Здесь пала Земира, и опечаленные Грации должны набросать цветов на ее могилу...».

Левретки императрицы стали объектом внимания художников и скульпторов. Земира изображена рядом с хозяйкой на полотне Боровиковского «Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке». Ее статую изготовил профессор Императорской Академии художеств Рашетт, сохранив в фарфоре образ Земиры на шелковой подушечке. Статуэтка размером около тридцати сантиметров стоит возле дивана в парадной опочивальне императрицы, и на нее обращает внимание каждый, кто попадает в Большой дворец.

Дворец «Монплеизр»

АНДРЕАС ШАЮТЕР, ИОГАНН ФРИДРИХ БРАУНШТЕЙН,
ЖАН-БАТИСТ АЛЕКСАНДР ЛЕБЛОН, НИКОЛО МИКЕТТИ
1714–1723

Первый петергофский дворец Петр I назвал Монплеизр, что означает «мое удовольствие». Пребывание в нем действительно всегда доставляло царю истинное наслаждение: здесь он любовался видом на море и Кронштадт, здесь думал и мечтал. Закладка дворца в мае 1714 года положила начало строительству летней резиденции. Проект создавался по личным указаниям венценосного заказчика, который сам выбрал его местоположение, определил планировку и высказал пожелания относительно оформления. Царь мечтал видеть свое жилище предельно удобным, но в первую очередь его душу грело то, что его дом впервые сооружался на морском берегу.

От центральной части с высокой трехступенчатой кровлей симметрично расходились две галереи, заканчивающиеся с западной и восточной стороны люстгаузами. Оформление покоев выполняли приглашенные из Европы мастера, но главной гордостью Петра стала коллекция картин европейских художников, сформированная в соответствии с его предпочтениями. В оформлении небольших залов использовались голландские изразцы, лаковые панно, дубовые панели, ткани разнообразной фактуры, мрамор, а украшали их китайский фарфор, дельфтский фаянс, русское стекло, медная утварь.

В своем дворце Петр чувствовал себя превосходно и вникал во все мелочи быта. Из окон Морского кабинета, который царь именовал «камора на море», открывалась морская панорама. Красота окружающей природы примиряла Петра с сырым климатом, и он шутил, что морской воздух — лучшее лекарство от болезней; здесь он любил засыпать под шум волн.

В нашу историческую память Монплеизр вошел как место знаменитого разговора Петра I и его сына, царевича Алексея Петровича, состоявшегося в 1718 году. На картине Николая Ге с достаточной точностью изображен главный зал дворца, где два человека

ведут мучительный разговор. На столе — роковое письмо, признание Ефросиньи, решившее судьбу царевича. Подробности встречи отца и сына почти неизвестны, как нет и документальных подтверждений того, что она состоялась в Монплеизре. Историки сомневаются, могли ли царь допрашивать сына без свидетелей, а главное, в 1718 году дворец еще не был достроен. Однако картина породила легенду, которая живет много десятилетий...

Дворец «Монплеизр» — одна из самых значимых реликвий русской истории, живая память о Петре Великом, воине и завоевателе Балтийского моря. Дворец никогда не менял свой облик и справедливо считается символом морской славы России. Стоящая возле него медная статуя владыки морей Нептуна, по легенде, отлита по рисунку самого Петра, а клинкерный кирпич на террасе помнит твердую поступь царя. Оказываясь возле Монплеизра, я слышу эти тяжелые шаги...

Елена Яковлевна Кальницкая. Выбор директора — СПб.:
Издательство «Арка», 2021. — 96 с.: 50 цв. ил.

Книга издана при поддержке
Фонда «Друзья ГМЗ «Петергоф»

ПАО Сбербанк
Генеральная лицензия Банка России
на осуществление банковских
операций № 1481 от 11.08.2015

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть
воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было
средствами без письменного разрешения владельца авторских прав.

Совместно с Scala Arts & Heritage Publishers Ltd
27 Old Gloucester Street,
London WC1N 3AX
www.scalapublishers.com

© Кальницкая Е. Я., текст, 2021
© ГМЗ «Петергоф», 2021
© ООО «Арка», издание на русском языке, 2021
© Scala Arts & Heritage Publishers Ltd, 2021

ISBN 978-5-91208-460-7

Текст Елены Кальницкой
Русский макет Владимира Яковлева
Фотографы: Вячеслав Королев, Михаил Лагоцкий, Дмитрий Яковлев
Редактор: Полина Ермакова
Корректор: Валентин Рутвен
Координаторы проекта: Ольга Бородянская и Александр Белоусов
Над книгой работали: Елена Бортникова, Нино Вахания, Светлана
Добросолец, Анна Ляшко

Больше интересных книг по искусству для детей и взрослых вы найдете
на сайте издательства «Арка»: www.arcapublishers.ru.
По вопросам приобретения и распространения книг пишите по адресу:
sales@arcapublishers.ru

Издательство «АРКА»
Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, 6-8
arca@arcapublishers.ru

НА ФРОНТИСПИСЕ:

**Танцевальный зал Большого
Петергофского дворца**

ФРАНЧЕСКО БАРТОЛОМЕО РАСТРЕЛЛИ
1751–1752

НА ЛИЦЕВОЙ СТОРОНЕ ОБЛОЖКИ:

**Тритон, разрывающий пасть
морскому чудовищу**

КАРЛО БАРТОЛОМЕО РАСТРЕЛЛИ. 1726

НА ЗАДНЕЙ СТОРОНЕ ОБЛОЖКИ:

Самсон, разрывающий пасть льва
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КОЗЛОВСКИЙ. 1801

PETERHOF
State Museum Reserve

Информация об изданиях музея
доступна на сайте заповедника:

www.peterhofmuseum.ru.

По вопросам приобретения книг ГМЗ
«Петергоф» обращайтесь по адресу:
publish@peterhofmuseum.ru

Государственный музей-заповедник
«Петергоф»

Россия, 198516, Санкт-Петербург,
Петергоф, ул. Разводная, 2
samson@peterhofmuseum.ru

Отпечатано в типографии
Standartų Spaustuvė
Литовская республика ЛТ-02189,
Вильнюс, ул. Дяряус и Гирено, 39
www.standart.lt